

- ... Может, не стоит туда заходить.

- Но там могут быть какие-нибудь ингредиенты.

- Разве, мы ведь только что решили не заходить туда?

Эти двое начали спорить перед западной дверью, где были разбросаны трупы насекомых-монстров.

Ульрика категорически отказывалась входить, поэтому Мариэла тихо и неохотно сама открыла дверь.

Сначала она приложила к нему ухо, но не уловила ни звука. Тем не менее, сколько людей смогли бы распознать звук ползающих волосатых гусениц? Даже если бы кто-то из этих тварей сновался вокруг, Мариэла никак не смогла бы их услышать.

Она тихо приоткрыла дверь примерно на четыре дюйма и бросила внутрь сушеную рыбу. Если бы кто-то из насекомых-монстров остался, они, скорее всего, бросились бы его хватать. Мариэла не заметила никакого движения. Решив, что там безопасно, она заглянула в щель через дверной проем и невольно пробормотала при виде ужасного зрелища.

- Ничего себе... Так чувство... Будто их магический взрыв разнес...

Возможно, выжившие волосатые гусеницы вернулись в Ожерелье, так как Мариэла не заметила ничего ползающего по другую сторону двери. Однако слизь, внутренности и трупы гусениц повсюду вызвали у Мариэлы дискомфорт. Одного этого было невыносимо, но еще хуже был запах, нависший над всем. Мариэла отчаянно подавила тошноту, подступившую к ней от ужасного, незнакомого рыбного запаха.

- Нужно что-то сделать с этой вонью. Буэ, они слишком склизкие, чтобы ими воспользоваться. А пока [Сушка], [Вентиляция].

Мариэла приложила немалую магическую силу, чтобы высушить трупы вокруг себя, и сдуть их порывом воздуха. После чего в западном коридоре теперь стало намного лучше.

- ... Мариэла, давай поторопимся и закончим с этим.

Возможно, Ульрика почувствовала, что не могла позволить Мариэле делать всю работу, поэтому она неохотно последовала примеру алхимика.

- Спасибо. Давай-ка посмотрим, Вот... Этот хорош. Еще, вон тот...

Свет, проникающий из окон, высвечивал каждую деталь туши гусеницы, которую действительно не хотелось видеть.

Пока Мариэла думала о них как об ингредиентах, она была в порядке. Так она осматривала каждый труп, который не был полностью раздавлен. Лишь вздыхала после слов. "Это тоже не смогу использовать".

"Что ты ищешь?" - спросила Ульрика. Она беспокоилась, что если Мариэла все сделает сама, может уйти слишком много времени, и те ужасные насекомые могут вернуться.

- Кишечник расположен рядом с задом, однако органы волосатых гусениц мягкие, поэтому они были раздавлены при ударе и смешались вместе.

Ульрика пожалела, что спросила.

- ... В таком случае, не будет ли быстрее поискать чуть дальше по коридору?

Ульрика посадила Мариэлу на спину Ку, стараясь по возможности не смотреть на волосатые туши гусениц, а затем повела ее вокруг кучи слизи и кусков мяса.

Благодаря неохотной помощи Ульрики Мариэле удалось раздобыть нужные ингредиенты, и она начала собирать еще один ингредиент в комнате на северо-западной стороне, где недавно приготовила лечебное зелье.

- Мариэла, ты собираешься использовать магические инструменты?

- Да. Мне нужны эти воздуходувки.

- Тогда для чего ты их режешь?

- Нужна только эта часть.

Что-то потерялось в разговоре между ними двумя. Мариэла собрала только воздуходувки из магических инструментов, затем, она использовала ножницы, чтобы вырезать части воздушного шара, которые надувались и выпускали воздух, когда в них вкладывали магическую силу. Следовательно, для Ульрики было вполне естественно неправильно понять.

Части воздушных шаров в магических инструментах расширялись, когда в них вливали магическую силу. Потому что они были сделаны из мешочков под щеками существ, называемых лягушками-бравадами. Несмотря на то, что технически они были монстрами, они были слабой разновидностью, но раздували свои мешки под щеками до поразительных размеров, чтобы казаться сильнее. Прочность этих мешочков была очевидна из того факта, что они не лопались даже при максимальных растягиваниях. Тем не менее, лучшей характеристикой этого материала было то, что, даже если он не всасывал воздух, он мгновенно раздувался бы с помощью магии ветра, если бы его подпитывали магической силой.

Стратегия выживания лягушки-бравлады состояла в том, чтобы отражать атаки внезапным раздуванием щек. Затем он выдыхал воздух, чтобы вырваться наружу.

Магические инструменты для вентиляции использовали эту характеристику, но воздушные шары все еще были сделаны из кожи живого существа. Так что их нельзя было использовать бесконечно. Большинство современных обществ, включая Города-Лабиринта, переросли использование этих компонентов, но по какой-то причине в этой мастерской были вентиляционные инструменты, которые работали по этому устаревшему методу. Естественно, нашлось несколько запасных мешочков для замены.

Мариэла использовала ножницы, чтобы срезать и собрать эти мешочки.

Высушив их в течение короткого времени, она превратила мешочки в порошок и вскипятила их в воде, наполненной [Каплями Жизни]. То, что концентрировало ветер с магической силой, было множеством клеток внутри мешочков, и если их нагреть вот так, они становились прозрачными и липкими, чтобы можно было удалить отдельные клетки. Работа по разбавлению их в максимально отфильтрованной воде, их разделению, а затем повторной конденсации, по всем правилам, занимала чрезвычайно много времени, но процесс был основным.

- А сейчас, эти волосатые материалы для гусениц, которые мы...

- Не нужно объяснять каждую мелочь.

Мариэла закончила новое зелье, хотя и не без случайных упреков Ульрики.

- Еще одна мастерская алхимика?

- Что произошло с этим местом?

Закончив с зельем, Мариэла с Ульрикой принялись проверять комнаты, проходя через северный коридор. Они направлялись на север, чтобы как можно скорее встретиться с Доннио, попутно осматривая помещения, чтобы посмотреть, можно ли их использовать в качестве укрытия.

Они проверили не все комнаты, но каждая из них, которую они открывали, была мастерской алхимика. Что все это значило? Точно так же, как и комната, в которую они вошли в первый раз, все они выглядели так, как будто люди были в них совсем недавно, так как в них содержались частично обработанные лекарственные травы и, в редких случаях, блюда, от которых поднимался пар.

Однако никого там не было.

Еще одна загадочная вещь заключалась в том, что ингредиенты, которые Мариэла перерабатывала в зелья или кристаллизовала, можно было вынести из комнат, но если они брали полностью обработанные лекарственные травы из комнат, те крошились и исчезали.

Хотя она не могла вынести дымовые шашки, которые она сделала, просто разминая и смешивая порошкообразные лекарственные травы, те, которые Мариэла переделала, извлекая компоненты и снова комбинируя их, можно было вынести, даже если те были смешаны с ингредиентами из мастерской.

Они больше не голодали, когда выходили из комнаты после еды. В комнатах, казалось, существовало правило, что оттуда ничего нельзя было забрать, если только те не принадлежали Мариэле или Ульрике в той или иной форме.

Даже дверь комнаты, которую они оставили приоткрытой, чтобы они могли укрыться там в любое время, закрывалась, затолкав внутрь багаж, который Мариэла и Ульрика поместили, чтобы он не дал закрыться двери, когда те вошли в другую комнату.

В комнатах были магические инструменты для освещения, зажженные лампы и другие формы освещения, потому что внутри не было темно. Без факелов через равные промежутки времени монстры все еще могли вторгнуться. Вероятно, лучше всего было думать о комнатах в этом коридоре как о тайниках.

- Давай двигаться как можно осторожнее, чтобы не встретить никаких неприятных существ.

- Звучит как хорошая идея.

Мариэла и Ульрика осторожно двинулись на север, попутно осматривая комнаты.

Прошло несколько часов после того, как они покинули юго-западную башню и столкнулись с парой двойных дверей, идентичных тем, которые они нашли ранее. С точки зрения расстояния, они словно кружились вокруг западной башни.

Мариэла и Ульрика выбежали из северо-западной башни, где находился Франц, как только наступила ночь. Прошли через юго-западную и встретились с Доннио в коридоре второго этажа, а после, были преследуемы волосатыми гусеницами. Много чего произошло, и Мариэле казалось, что прошло много времени. Но, поскольку они не вздремнули, она чувствовала, что сейчас хорошее время для наступления ночи.

Мариэла смотрела в окна, которые все еще были яркими бог знает сколько часов.

(Что там сказал Доннио?)

Она была уверена, что он сказал: "Ровно в полдень".

Разве в обычном мире полдень не означало ровно полдень? Не после того, как ночь была сокращена?

- Мариэла, ты собираешься открыть его?

- Да.

Голос Ульрики заглушил размышления Мариэлы, и она автоматически согласилась.

На этот раз она осторожно приоткрыла дверь и заглянула внутрь.

Яркий свет пролился сквозь щель.

- Теплица... или что-то в этом роде?

- Однако для теплицы деревья слишком неказистые.

Заглянув внутрь, они увидели большой атриум, который начинался на первом этаже этой башни. Он был ярче входа, где на них напало Ожерелье, и напоминал ботанический сад.

На втором этаже проход, огибавший стену до конца, не соединялся с северо-западной башней. Мариэла плохо видела, потому что деревья мешали, но, возможно, в центре была лестница, ведущая вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1523209>